

УДК 165

Концепция когерентного обоснования в эпистемологии Кита Лерера**Галухин Андрей Владимирович**

Кандидат философских наук, доцент,
кафедра истории и философии,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
117997, Российская Федерация, Москва, Стремянный переулок, 36;
e-mail: mystolbard@gmail.com

Аннотация

В статье представлены результаты анализа основных принципов концепции когерентного обоснования К. Лерера. Прослеживается исходная ориентация Лерера на интернализм, заявленная в демонстрации значения функций рефлексивного метасознания, которым в процессе обоснования соответствуют процедуры комплексной оценки и систематического отбора конкурирующих убеждений на основе доксистически-оценочной системы субъекта. Анализ основных аргументов, используемых Лерером для критики сильных версий фундаментализма, выявляет тенденцию к преодолению гносеологической парадигмы, в которой обоснованность имплицитно подразумевает безусловные гарантии истинности. Специфика подхода Лерера усматривается в развитии не холистической, а реляционной теории когерентности: обоснованность трактуется в субъективном смысле и представляется результатом отбора убеждений на основе вероятностно-истинностных оценок, относительных к содержанию доксистической системы, принимающей истинностное ограничение; проанализирована логико-методологическая структура обоснования, построенная как модель решения парадокса лотереи. Прослеживается трансформация концепции Лерера в направлении открытого и содержательного понимания рациональности: определяются условия моделирования процесса обоснования в форме конструктивно-критического дискурса, в котором полная обоснованность достигается за счет использования ресурсов оценочной системы для отражения и нейтрализации всех релевантных возражений. Артикулировано содержание нормативных установок, индуцирующих необходимость преодоления фаллибилистичности обоснования посредством корректирования оценочной системы в рамках целерациональной интенции на предотвращение ошибок и достижение истины.

Для цитирования в научных исследованиях

Галухин А.В. Концепция когерентного обоснования в эпистемологии Кита Лерера // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2019. Том 8. № 1А. С. 33-63.

Ключевые слова

Аналитическая эпистемология, знание, познание, обоснование, истинность, фундаментализм, когерентность, концепция когерентного обоснования, парадокс лотереи, проблема Гетье.

Введение

Систематическая разработка проблемы обоснования является наиболее значимой частью эпистемологии Кита Лерера – представителя аналитической философии, который придерживался концепции предметно аутентичного философского анализа и представил оригинальные решения ряда проблем теории знания, выработанные на стыке традиций классической и неклассической эпистемологии. К. Лерер полагал, что именно проблемы теории познания, начиная с базовых вопросов о необходимых и достаточных условиях знания, значении истины, принципе обоснования, отношении к скептицизму, находятся в «тигеле нерешенных интеллектуальных проблем» [Lehrer, 1974, 8], которыми традиционно занимается философия – дисциплина, как он считал, по ряду признаков смежная с теоретической наукой, но сохраняющая автономный статус, т.е. свободная от натурализации своего предмета.

К. Лерер рассматривал задачи философского исследования в области теории познания в их самостоятельном значении, отличая предметный философский анализ от семантического и иных форм анализа, которые получили распространение со времен лингвистического поворота и использовались в рамках различных проектов «терапии языка», предусматривавших изгнание метафизики из философии. Классическая задача эпистемологического исследования заключается в *определении средствами философского анализа необходимых и достаточных условий знания и объяснении того, как эти условия выполняются*. Постановка данной задачи и предложенные Лерером способы ее решения с позиций интернализма и когерентизма отражали его приверженность *нормативному подходу в эпистемологии*. С одной стороны, Лерер принципиально отличал нормативный подход, исследующий принципы дискурсивного знания, от подходов *натуралистических*, эксплуатирующих, в частности, идею каузальных условий знания; с другой стороны, философ критически относился к *плюралистическому – прагматико-языковому* подходу философов-витгенштейнцев, которые ставили под вопрос всеобщность определения условий знания и утверждали, что ситуации употребления термина «знание» обладают лишь «*семейным сходством*» и не допускают унификации с позиции выделения базового семантического принципа.

Эпистемологический проект Лерера развивается не просто как пропедевтическое исследование, в котором осуществляется аналитическая проработка базовых терминов, понятий и принципов теории знания, но в целом ряде проявляет интенцию на систематичность и субстанциальность решения эпистемологических вопросов с учетом изменения проблемного поля аналитической эпистемологии и актуальных достижений не только в этой области (Лерер признает влияние эпистемологии Р. Чизома, с которым он, однако, принципиально расходится, а также Селларса, Хармана и Гетье), но и в области логики (влияние Р. Карнапа, К. Гемпеля, У. Куйана), теории принятия решений и теории игр (показательно обращение К. Лерера к известному парадоксу лотереи и использование аналогичных модельных ситуаций при разработке проблем обоснованности притязаний на знание).

В историко-философской литературе К. Лерер традиционно представляется как теоретик познания, в подходе к разработке понятия знания последовательно выступающий с позиций интернализма и развивающий теорию когерентного обоснования с учетом новых проблемных ситуаций и традиций обсуждения этих тем в аналитической эпистемологии [Olsson, 2003]. Однако, как показывает данное исследование, концепция когерентного обоснования, которую развивал Лерер, демонстрирует возможности продуктивной ассимиляции ряда квази-экстерналистских соображений, которые оказываются релевантными для осмысления

предпосылок обоснования, связанных с допущением надежности субъекта познания и корректности теории его связи с миром.

Подход к определению понятия дискурсивного знания

К. Лерер развивал собственную эпистемологическую теорию, размышляя над условиями решения актуальных для своего времени проблем теории знания, таких как проблема Гетье (демонстрация, что стандартно выделяемые условия, такие как наличие убеждения, истинность и обоснованность, являются недостаточными для определения знания), проблема нейтрализации скептицизма в формах, реанимированных аналитической эпистемологией, или более специфическая проблема парадоксов обоснования (эпистемологическое осмысление парадокса лотереи). Собственно, интегральное определение знания, которое Лерер вырабатывает, систематически обосновывает и последовательно разъясняет в своих работах, отражает в полной мере подход к анализу знания, индуцирующий пересмотр стандартных понятий и принципов, определяющих классическое понимание знания:

S знает, что *p*, *если и только если* (I) истинно, что *p*, (II) S признает, что *p* (т.е. осмысленно *принимает* убеждение, что *p* – Авт.), (III) S вполне обоснованно признает, что *p*, и (IV) обоснование, в силу которого S принимает, что *p*, не зависит от какого-либо ложного положения (т.е. такого положения, которое в итоге, как показывает проблема Гетье, подрывает притязания на знание – Авт.) [Lehrer, 1990, 18].

В этой формуле аналитической экспликации понятия знания сохраняется классическое условие *истинности*, которое, по общему признанию классических и неклассических эпистемологов, является инвариантным и безальтернативным (если только не рассматривать семантику истинностных атрибуций с позиций принципиального дефляционизма).

Однако, в отличие от классического определения знания, простое наличие убеждения (или полагания) в определении Лерера заменяется условием реализации особой интенциональной установки, а именно – *признания* («acceptance») в отношении того, что составляет предмет убеждения, и *принятия* самого убеждения. Различие между *убеждением*, с одной стороны, и *признанием*, которое предполагает осмысленное отношения к информации, определяющей содержание убеждений, является принципиально значимым для анализа условий знания:

- признание (или принятие) является отношением, которое формируется на уровне метасознания и определяется в терминах целесообразности: реализация этого отношения предполагает оценку того, насколько принятие той или иной информации соответствует определенным целям; собственно, притязания на знание могут быть оправданными только в том случае, когда одни убеждения принимаются как истинные, а другие отбрасываются как ложные; следовательно, признание как условие знания определяется базовой интенцией на предотвращение ошибок и достижение истины;

- убеждения же сами по себе не определяются отношением к какой-либо цели, убеждения, конечно, могут способствовать достижению истины, а могут оказаться заблуждениями; убеждения – это естественное достояние «сознания первого порядка», они могут возникать стихийно, подчас независимо от нашей воли, но мы можем отказаться принимать то, в чем нас убеждает непосредственный опыт или естественное движение мысли, мы можем даже принять противоположное и руководствоваться этим в своем дальнейшем познании и деятельности [Lehrer, 2000, 640].

Информация, которая образует предметное содержание убеждений, сама по себе может

быть вполне достоверной и полученной из надежных источников, но для преобразования убеждений, формирующихся на основе этой информации, в знание необходима сознательная экспертиза этой информации, а именно – позитивная оценка ее на предмет того, насколько формирование на ее основе убеждений соответствует целям предотвращения ошибок и достижения истины.

Все необходимое для такой оценки должно заключаться в условиях *обоснования*, которое предназначено выверить связь убеждения с истиной (истинностная проводимость обоснования) и установить, что связь эта является неслучайной, каузально основательной (принцип экстернализма) или рационально обеспеченной, признанной субъектом (принцип интернализма) и достаточно устойчивой по отношению к критике. В этом смысле обоснование убеждений, в форме которых реализуется отношение к предмету истинному, является необходимым условием конвертации убеждений в знания:

Если S знает, что p, то S вполне обоснованно принимает, что p.

Лерер формулирует условие обоснования в терминах *субъективистской эпистемологии*, что соответствует интенциям на разработку темы знания и обоснования в *парадигме интернализма*. Признание необходимости обоснования есть выражение рациональности субъекта познания: утверждая, что субъект вполне обоснованно принимает нечто за истину, Лерер имеет в виду, что это принятие или признание не произвольно, а рационально – базируется на вполне определенном и адекватном основании, которое для самого субъекта должно быть очевидно [Lehrer, 1990, 12]. Такая позиция, сопрягающая требование рациональной адекватности оснований с требованием их очевидности для субъекта, является классическим выражением категории *доксастического* обоснования, которое некоторые эпистемологии отличают от другой категории, выражающей принцип объективной *пропозициональной обоснованности* (когда имеются объективные основания, чтобы принимать нечто за истину, но не обязательно это те самые основания, на которые сознательно опирается субъект, когда решает вопрос о том, насколько его убеждения оправданы). *Доксастическое обоснование* изначально отбрасывает экстерналистский подход, что, однако, не исключает релевантности самих экстерналистских соображений, которыми может руководствоваться субъект, когда решает, что принимать за истину (например, что его убеждение сформировано надежным способом или что условия когнитивного акта являются стандартными).

Фундаментализм и когерентизм

Лерер различает две основные эпистемологические позиции, которые задают альтернативные парадигмы развития теорий обоснования – *фундаментализм* и *когерентизм*. Различие позиций фундаментализма и когерентизма демонстрирует вариативный аспект содержания концепта «обоснование»:

- в случае фундаментализма обоснование обеспечивает гарантию истинности обосновываемых убеждений на основе инференциального отношения их к само-обоснованным базисным убеждениям, представляющим «надежный фундамент знания»;

- в случае когерентизма обоснование осуществляется посредством установления отношения когерентности, которое может трактоваться (x) *холистически* или (y) *реляционно*:

(x) в первом случае для обоснования значимо отношение между убеждениями, которые взаимно согласуются и подкрепляют друг друга в рамках целостной системы;

(y) во втором случае (концепция Лерера) когерентность трактуется как отношение между

предпосылочной («доксастической», «оценочной») системой, и обосновываемыми убеждениями, прошедшими оценку и отбор на основе акцептуальных и преференциальных структур предпосылочной системы, комплицирующей опыт разумного принятия убеждений, обращаемых в знание.

Как покажет дальнейший анализ, в представлении Лерера когерентное обоснование само по себе не имплицитно обеспечивает гарантии истинности, но представляет механизм рационального отбора убеждений, имеющих лучший «шанс на истину» или представляющих эпистемически перспективную альтернативу скептическим возражениям, опровергаемым или нейтрализуемым на основе использования ресурсов оценочной системы субъекта; истинностная проводимость обоснования достигается за счет систематической коррекции предпосылочной системы в рамках истинностных ограничений, которым должна подчиняться система, чтобы обоснование было полным и неопровержимым, следовательно, достаточным для обращения когерентно обоснованных убеждений в знание.

Векторы критики фундаментализма

Позиция фундаментализма выражается в двух основных концептуальных моментах:

(1) признание наличия фундамента убеждений (полаганий), образованного базисными полаганиями, которые не выводимы из других полаганий, т.е. являются *неинференциально* обоснованными и, как правило, принимаются как очевидно истинные (обращение к фундаменту мотивировано необходимостью решения проблемы регресса оснований);

(2) утверждение принципа фундирования: по отношению к остальным убеждениям, требующим обоснования, базисные убеждения выполняют роль предельных оснований, т.е. в общем порядке инференциального обоснования выступают фундирующей инстанцией (в смысле обеспечения гарантий истинности, согласно сильным версиям фундаментализма). Привилегированным эпистемическим статусом, как правило, наделяются убеждения относительно простых необходимых истин, а также убеждения относительно актуальных состояний собственного сознания или непосредственные перцептуальные полагания, образующие «надежный фундамент», на который можно опираться при обосновании других убеждений и построении формации знания [Dancy, Sosa, Steup 2010, 25]. Так, например, представители классического эмпиризма традиционно ссылались на опыт (например, перцептуальный опыт), в непосредственном содержании которого усматривали некий когнитивно первичный фундамент, обеспечивающий надежные основания для убеждений: в этом контексте выделялись регистрируемые ментальные состояния (ощущения, восприятия), которые сами по себе не имеют пропозиционального статуса, но служат естественной основой для возникновения базисных убеждений, и полагали, что последние с высокой степенью вероятности следует признать истинными, поскольку они обусловлены этими состояниями, каузально связанными с реальностью.

Развивая последовательную критику эмпирического фундаментализма, К. Лерер отстаивал и интерпретировал общую позицию, которая является основополагающей для систем аргументации, используемой такими философами как Д. Дэвидсон, К. Поппер, У. Селларс, Л. БонЖур для демонстрации проблемного статуса идеи опытного обоснования, как она истолковывалась в классической эмпирицистской и позитивистской эпистемологии. Несмотря на принципиальные расхождения в подходах к некоторым общим проблемам, критики эмпирического фундаментализма сходились в том, что принцип выделения «чистого»

эмпирического содержания в качестве внеконцептуального компонента оснований знания сам по себе является по меньшей мере апорийным, а в пределе – несостоятельным. Выделение содержания опыта, независимого от концептуализации, категоризации, интерпретации, само по себе является делом проблематичным, как показывают аргументы Д. Дэвидсона, нацеленные против «третьей догмы эмпиризма» – дуализма концептуальной схемы и эмпирического содержания [Галухин, 2017, 5-38]; но представление *содержания опыта* (например, первичных эмпирических данных) в качестве *основания*, достаточного для оправдания элементарных полаганий, выражаемых, например, суждениями восприятия, квалифицируется как следствие *категориальной ошибки*: то, что само по себе *не обладает концептуальным статусом* и по сути своей имеет *каузальное значение* (как звено в механизме формирования убеждений), относится к одной категории, а *концептуально-опосредствованное, пропозиционально-содержательное* и принципиально значимое для *обоснования* – к другой. Различение этих категорий лежит в основе «дилеммы Селларса», которую хорошо сформулировал Л. БонЖур: если содержание опыта значимо для обоснования убеждений, то оно должно быть предметом некоей осведомленности. Тогда имеем две альтернативы, каждая из которых заключает в себе апорию:

(1) если такая осведомленность является рефлексивной и концептуально опосредствованной, то она приобретает статус пропозициональной установки, то есть выступает в роли некоторого убеждения; тогда возникает две проблемы:

(а) обоснование исходного убеждения, для которого достаточной считалось апелляция к опыту, оказывается зависимым от этого нового рефлексивного убеждения;

(б) вопрос о том, насколько это новое убеждение является обоснованным, нельзя решить посредством обращения к опыту, сознание содержания которого воплотилось в этом убеждении.

(2) если же осведомленность о содержании опыта не имеет характера пропозициональной установки, т.е. сознание этого содержания не предполагает концептуализации и классификации, то возникает проблема: каким образом то, что не обладает пропозициональным статусом, может иметь позитивное значение для обоснования? Дело в том, что из непосредственной осведомленности о содержании опыта, выходящей за пределы области отношения пропозиций, нельзя вывести заключения об истинности ли вероятной истинности базового убеждения [BonJour, 2010, 185-186].

Позиция Лерера абстрактно совпадала с позицией Д. Дэвидсона, который настаивал на необходимости различать причины и основания и утверждал, что «ничто не может считаться *основанием* («reason») для того, чтобы придерживаться некоторого убеждения, кроме другого убеждения» [Davidson, 2001, 141]. Лерер оперировал понятием «*круга убеждений*», за который мы не можем выйти в процессе обоснования: «Нет ничего иного, кроме убеждений, к которым можно апеллировать при обосновании убеждений» [Lehrer, 1974, 188]. Лерер доказывал иллюзорность представления, что для обоснования эмпирических убеждений достаточно сослаться непосредственно на опыт или апеллировать к свидетельствам других людей. Наличие определенного чувственного опыта, независимо от того, является ли он стихийным или контролируемым, оставляет открытым вопрос о том, чему в данных условиях мы можем верить и что принимать в качестве предмета убеждения; собственно, «то, чему мы верим, получая чувственные стимулы, в конечном итоге зависит от предпосылочных убеждений» [Там же, 188], отражающих представление о значимости и сознание выполнимости определенных условий. Формирование даже элементарных перцептуальных убеждений, которые принимались фундаменталистами как эмпирически базисные, обусловлено комплексом предпосылок –

пропозициональных установок и метакогнитивных структур, обеспечивающих признание или непризнание того, что, как нам кажется, непосредственно дано нам в опыте. Прибегая к различным примерам, Лерер показывает, что когда речь идет о формировании пропозициональных установок на базе опыта, нельзя абстрагироваться от фундаментального факта, что мы «опутаны нашими убеждениями».

В работе «Знание» (1974) Лерер развивает последовательную критику сильных версий эпистемического фундаментализма, которые развивались в парадигме общего представления, что убеждения, которые не являются базовыми, могут быть полностью обоснованы за счет определенной (не обязательно дедуктивной) связи их с базовыми убеждениями, которые непосредственно принимаются как истинные и гарантируют истинность первых, не нуждаясь в каком-либо дополнительном обосновании. Посредством ряда последовательных аргументов Лерер демонстрирует, что понятие обоснования не имплицитно необходимым образом принцип обеспечения *безусловных гарантий истинности того, что обосновывается* [Lehrer, 1974, 152-153], а возведение этого принципа в стандарт, которому должно соответствовать обоснование, редуцирует спектр возможностей анализа знания и приводит к серьезным апориям.

Так, наиболее сильными гарантиями истинности являются логические гарантии, которые описываются, например, в различных теориях редуктивного анализа (примеры: анализ теоретических высказываний в терминах высказываний наблюдения, феноменалистический анализ высказываний о физических объектах и т.п.). Но если за основания принимать некие базовые убеждения и рассматривать их с точки зрения логически гарантированной истинности, то это радикальным образом сокращает круг базисных убеждений, а в пределе – может привести к тому, что «высказывания, которые мы принимаем как базисные, оказываются не-базисными» [Lehrer, 1974, 152]. Подобные проблемы возникают при попытках использовать редуктивный анализ для того, чтобы показать, как исходя из множества феноменалистических высказываний, выражающих базисные убеждения, могут быть установлены строгие гарантии истинности высказываний о физических объектах. Аналитически-редуктивные теории допускают осмысленную постановку вопроса о логических гарантиях истинности, но комбинация этих теорий с теорией обоснования, построенной в парадигме фундаментализма, редуцирует объем понятия основания и приводит к несогласованности допущений и результатов последующего анализа.

Лерер проанализировал также возможности развития теории фундаментального обоснования на основе модального подхода и пришел к заключению, что в случае строгого вероятностного истолкования гарантий истинности, обеспечиваемых обоснованием, сфера применения фундаменталистской теории должна замыкаться на область логических истин и их следствий. Для критики сильных версий фундаментализма, опирающихся на ассоциацию гарантий истинности с исчислением вероятностей, принципиально значима демонстрация того, что базовые убеждения, истинность которых считается гарантированной *per se*, должны быть ограничены высказываниями, исходная вероятность которых равна 1 и обоснованность которых не зависит от других убеждений данной системы; *полное обоснование*, в котором, исходя из признания истинности базисных убеждений, устанавливаются гарантии истинности других убеждений, нельзя достигнуть, если только *вероятность* высказываний, выражающих обосновываемые убеждения, также не равна 1, ибо значения меньше 1 приводят к апориям (примером такой апории является известный парадокс лотереи) [Lehrer, 1974, 151]. Если связывать гарантии истинности с высокой вероятностью, то за исключением общих

высказываний в бесконечных языках, «базовые убеждения должны быть сведены к разряду логических истин, а полностью обоснованные небазовые убеждения должны быть сведены к логическим следствиям всецело обоснованных базовых убеждений» [Там же, 151]. Такое заключение может стать основанием для скептического отношения к возможностям удостоверения статуса знания, когда пропозициональное содержание убеждений выражается контингентными высказываниями, которые не являются всеобщими, ибо в этом случае невозможно достигнуть полной обоснованности, следовательно, и притязания на знание тех же фактических истин будут неоправданными.

Проблема идентификации базовых убеждений, в той или иной мере гарантирующих истинность остальных убеждений, требует многоуровневого анализа, и на каждом уровне анализа выявляется зависимость отношений в структуре обоснования от принципиальных допущений, относительно которых определяется горизонт фундаментальной значимости оснований, – фундаменталистская стратегия неизбежно ведет к разрастанию «оправдательной суперструктуры» общих принципов и порождает новые спекуляции. Проблема в том, что в рамках фундаменталистской теории нельзя решить вопрос об оправданности этих общих принципов обоснования посредством обращения к убеждениям частного уровня, не прибегая при этом к рассуждению по кругу. Но также нельзя избежать рассуждения по кругу, если при обосновании каких-либо убеждений частного порядка обращаться к общим принципам [Lehrer, 1974, 144]. Нельзя не заметить, что такая структура дискурса обоснования, в которой выделяется принцип взаимного подкрепления, соответствует парадигме когерентизма.

Оценивая и обобщая результаты собственного критического исследования фундаменталистской теории обоснования, Лерер приходит к заключению, что развитие проблемных моментов этой теории может привести к неоправданному ограничению круга обоснованных притязаний на знание, т.е. к скептицизму, а также способствовать неограниченной пролиферации спекуляций, дискредитирующих принцип обоснованности. Фундаменталистская парадигма решения проблемы обоснования должна быть либо пересмотрена, либо замещена альтернативной парадигмой, в основании которой – определение условий обоснования, исходя из принципа когерентности.

Когерентизм как парадигма решения проблемы обоснования

Теория обоснования, представляющая альтернативу фундаментализму, строится на основе развития общей идеи, что обоснование убеждений зависит только от *связей* между убеждениями в рамках некоторой системы убеждений, ни одно из которых не имеет статус базисного пропозиционального основания, – обоснование предполагает определение статуса убеждения относительно системы убеждений и достигается посредством установления определенной согласованности убеждений – их логической или семантической, функциональной или генеалогической связи, посредством которой воспроизводится целостность системы пропозициональных установок.

Общий принцип теории когерентного обоснования схематически выражается положением:

Убеждение субъекта S в том, что p, является полностью обоснованным (“completely justified”) только и если только убеждение в том, что p, согласуется с другими убеждениями, образующими систему убеждений типа k [Lehrer, 1974, 154].

Адекватная теория когерентности должна прояснить как само *понятие когерентности*, так и *свойства системы убеждений*, адекватная и определенная согласованность с которыми какого либо убеждения или группы убеждений является критерием обоснованности последних.

Холистическая когерентность

Когерентность, понятая *холистически*, имплицитно подразумевает *взаимную* подкрепляемость убеждений, так или иначе *согласованных* в рамках системы. В системно-холистическом смысле когерентность может быть определена на основе таких принципов как логическая совместимость, вероятностная конгруэнтность, инференциальная взаимосвязь, согласованность убеждений в плане обеспечения наилучшего объяснения или согласованность в плане соответствия принципам формирования убеждений т.д.

Лерер критически относился к большинству холистически основательных концепций когерентного обоснования. Так, например, он выдвинул целый ряд возражений против распространенной трактовки понятия когерентности, приоритетно выделявшей принцип согласованности убеждений в плане обеспечения наилучшего объяснения. В основном возражения против теории объяснительной когерентности строились на основе выделения ее существенных недостатков, к числу которых относились следующие: «(i) максимизация возможностей объяснения может быть достигнута за счет использования ложных гипотез; (ii) известные истины могут не допускать полной экспликации (так, если следовать Гемпелю и трактовать объяснение как логическое отношение между высказываниями, выражающими закон и граничные условия, с одной стороны, и описывающими эмпирические положения, подпадающие под закон, с другой, то дедукция не всегда достаточна для того, чтобы достигнуть объяснения); (iii) общие корреляции могут не поддаваться объяснению и, более того, могут быть непригодными для использования в целях объяснения» [Dancy, Sosa, Steup 2010, 170].

В результате критики фундаментализма Лерер пришел к заключению, что стратегия извлечения гарантий истинности из фундаментальных оснований является в ряде моментов несостоятельной. Обоснование не имплицитно устанавливает совершенных гарантий истинности обосновываемого положения, как предполагалось в сильных версиях фундаментализма, однако это не означает, что при системном анализе условий знания следует отказаться от выявления связи обоснованности и истинности, – *обоснование как условие обращения убеждений в знание является моментом реализации познавательного стремления к истине*, и «какую бы цель мы не преследовали при обосновании, мы должны также искать истину» [Lehrer, 1974, 187]. Если обоснование предполагает в той или иной форме оценку шансов высказывания на истину, то относительно реализации этого условия достижение объяснительной когерентности оказывается недостаточным: можно построить множество альтернативных систем убеждений, согласованных в плане объяснения, но для определения, какое объяснение обладает лучшим шансом на истину, необходимо дополнительное основание, которое нельзя установить в рамках какой-либо из когерентных систем.

Реляционная когерентность

Подход Лерера к формированию концептуальной системы, в рамках которой формулируются принципы теории когерентного обоснования, отличается от классического подхода, реализуемого в парадигме холистических трактовок понятия когерентности. Лерер развивает не глобальную и холистическую, а локальную и *реляционную теорию когерентности*, что выражается в трактовке самого понятия когерентности: «Это понятие когерентности является реляционным, а не системным. Когерентность не есть свойство фоновой системы. Это отношение чего-либо к фоновой системе [Lehrer, 2000, 644]. Установление

когерентности убеждения с системой фоновых убеждений, которые удовлетворяют определенным эпистемическим стандартам, создает основу для *«разумного принятия»* всякого убеждения, претендующего на истинность и способного трансформироваться в знание. В концепции дискурсивного знания Лерера понятие *«разумного принятия»* или *«признания»* (“acceptance”) выходит на первый план по отношению к понятию убеждения и используется для артикуляции положения о необходимости функционирования *рефлексивно-оценочной системы*, которая задействуется для оценки получаемой информации и отбора убеждений и обеспечивает условия для формирования дискурсивного знания.

Телеологически-регулятивными детерминантами *«разумного принятия»*, определяющими не только критерии оценки убеждений в процессе обоснования, но и условия коррекции системы фоновых убеждений, являются *интенции на предотвращение ошибок и достижение истины*, которыми в своей деятельности руководствуется каждый ответственный и когнитивно-благонадежный («trustworthy») субъект познания. Разумность принятия убеждения может быть функцией значимости многих показателей, таких как вероятность, информативность, объяснительная сила, простота, уменьшение риска ошибки, прагматическая ценность, но безусловным основанием предпочтения одних убеждений другим является позитивная *оценка возможной истинности* того, что требует признания, без которой убеждение в принципе не может претендовать на статус знания.

Фундаменталистские теории связывают разумную приемлемость убеждений с обеспечением гарантий их истинности за счет обоснования, которое строится по логике инференциального знания и предполагает трансляцию истинностных значений, извлекаемых из эпистемически базисных убеждений и выражающих их суждений, не требующих дальнейшего обоснования, к остальным – небазисным убеждениям и соответствующим суждениям.

Теория же когерентного обоснования, которую развивает Лерер, представляет реализацию принципа *разумной приемлемости* в форме процедур *оценки и отбора альтернативных убеждений, конкурирующих в плане притязаний на истинность*, на основе использования информации, заложенной в системе фоновых убеждений – *доксастической системе*, приобретающей функциональный статус *системы признания* (“acceptance system”). Насколько разумно принимать одно убеждение, чем другое, зависит от системы убеждений, образующих предпосылочное знание, которое используется для *оценки получаемой информации*, определяющей степень ее достоверности, и *оценки источников информации* на предмет их надежности, – такое знание является *главным эпистемическим ресурсом обоснования*. Именно система признания «указывает нам, когда мы можем доверять нашим источникам информации, когда нам следует верить чувствам, а когда не следует, когда мы можем полагаться на память, а когда – нет, когда можно верить свидетельствам других людей, а когда – нельзя, когда мы можем полагаться на какой-либо научный метод, а когда – нет» [Lehrer, 1990, 114].

Доксастически-оценочная система как органон когерентного обоснования

Определяя пропозициональный состав доксастической системы, функционирующей как оценочная система, Лерер выделяет именно такие ее характеристики, которые позволяют отнести ее к области метасознания. В работе «Знание» Лерер моделирует доксастическую систему, представляя ее содержание как множество высказываний, артикулирующих положения, что субъект принимает такие-то убеждения (убеждения первого порядка), и эти убеждения выделяются в контексте других убеждений [Lehrer, 1974, 189], т.е. как описание

имеющихся убеждений в метаязыке, собственные термины которого выражают установки признания пропозиций и принятия соответствующих убеждений. Так, например, я не просто вижу красный объект, но у меня имеется *убеждение*, что я вижу красный объект, и всякий раз, несмотря на кажущуюся очевидность и транспарентность самого восприятия, мне приходится (чаще всего имплицитно) решать, *принимать* ли это убеждение как истинное, равно как и убеждение, что объект таков, каким я его вижу, или подвергнуть эти убеждения разумному сомнению, – для этого я опираюсь на другие взаимосвязанные убеждения, которые я *принимаю*, и использую комплекс представлений о том, что я принимаю, в качестве *оценочной системы* (напр., определенные убеждения относительно возможности ошибки, включая убеждения относительно состоянии собственного когнитивного аппарата, надежности источника сенсорной информации, стандартности условий восприятия, содержания и качестве прежнего опыта, когда я наблюдал аналогичные объекты в подобных ситуациях, и т.д., вплоть до использования знания о когнитивных процессах и схем феноменалистического или физикалистского описания, если в данном прагматическом контексте для экспертизы следует применять более высокие стандарты) [Lehrer, 1974, 156-157]. В таких ситуациях для достижения субъективной уверенности и оправданности собственных убеждений, в полной мере проявляется значение фактора *когерентности*.

В более зрелых работах Лерера понятие доксистически-оценочной системы становится более сложным вследствие выделения функционально профилированных частей этой системы, которые должны работать вместе: оценочная система образуется не только на основе интеграции (1) комплекса установок, выражающих *признание и принятие убеждений*, но включает также (2) *преференциальные структуры*, детерминирующие предпочтения относительно установок признания, актуализируемых при отборе убеждений, а также (3) формулы *умозаключений* на основе того, что уже принято, посредством которых устанавливается разумность принятия одних положений, и отказа от других, что делает обоснование процедурно-многомерным процессом [Lehrer, 2000, 645].

Определяя эпистемические стандарты, которым должно удовлетворять качество предпосылочных убеждений, принятие которых фиксируется доксистической системой, Лерер исходит из того, что в процессе когерентного обоснования эта система должна использоваться для оценки информации на предмет того, насколько эта информация может определять *истинностное содержание убеждений* и способствовать *росту знания*. Когерентность убеждений с доксистической системой эквивалентна позитивной оценке информации, т.е. возможностей использования ее для устранения ошибок и достижения истины, следовательно, достижение этих целей зависит от того, насколько сама доксистическая система является корректной, свободной от ошибок, выверенной с интенцией на истину. И если обоснование в какой-то мере раскрывает связь убеждения с истиной и является условием знания, то оно не должно зависеть от ошибок в системе признания. Доксистическая система, преобразованная в систему признания, должна строиться на основе убеждений, которые обладают определенным эпистемическим достоинством, поскольку содержание их определилось в процессе «объективного и беспристрастного поиска истины» [Lehrer, 1974, 189]. В терминах исходной регулятивно значимой диспозиции к увеличению истинностного содержания и предотвращению ошибок Лерер определяет *идеальный стандарт для системы признания*:

«Система *X* является системой признания субъекта *S*, если и только если *X* содержит высказывания формы «*S* признает, что *p*», приписывая *S* признание именно тех положений, которые *S* принимает с целью достижения истины и предотвращения ошибок относительно

любого конкретного положения, которое заслуживает признания» [Lehrer, 1988, 129].

В действительности ни одна система убеждений или система признания, описывающая то, что принято в форме убеждения, как всякая доксистическая система, не застрахована от ошибок и принимается как обладающая истинностным содержанием лишь в относительном смысле. Однако, несмотря на вполне естественную подверженность ошибкам, сложившаяся доксистическая система является «тем инструментом, который я должен использовать в текущий момент, чтобы решать, что принимать на основе той информации, которой я сейчас обладаю...Релевантная информация содержится в моей системе признания» [Lehrer, 1990, 114], и эта система «в каждый момент представляет результат моих усилий, выдающихся или же неэффективных, но направленных к тому, чтобы отличить истинное от ложного» [Там же, 114].

Оценочная система, включающая системы признания, предпочтений и умозаключений [Lehrer, 2000, 645], подлежит форматированию на основе истинностного ограничения, по условиям которого необходима систематическая экспертиза и коррекция системы – исправление ошибок, разрывающих связь обоснования с условиями признания истины и, соответственно, подрывающих притязания на знание [Dancy, Sosa, Steup 2010, 280].

Лерер не только утверждает необходимость корректировки системы признания, но вынужден допустить, что система эта является *открытой и способной к изменению* в ответ на поступление новых данных и дальнейшее размышление, в котором переосмысливается то, что уже было принято, – корректировка, «вычищающая» из системы убеждения, которые оказались отбракованными в результате развития знания, должна происходить естественным образом, по мере того, как изменяются границы области принятого за истину.

В составе предпосылочного знания, комплицированного в доксистически-оценочной системе, Лерер выделяет интегральный теоретический элемент, благодаря которому субъективным полаганиям в процессе обоснования придается объективный статус, – это элементарная *теория относительно нашей связи с объективным миром*, на которую мы опираемся, оценивая и отбирая убеждения с интенцией на истину: именно такая теория, задающая парадигматическое представление «о связи между внутренними субъективными условиями и внешними объективными реалиями» [Dancy, Sosa, Steup 2010, 280], содержится в предпосылочной системе убеждений и является содержательно необходимым условием обоснования определенных убеждений посредством установления их когерентности с этой системой. Выделение такого теоретического элемента позволяет придать содержательное значение требованию, согласно которому обоснование по принципу когерентности не должно быть опровергнуто вследствие ошибок в фоновой системе убеждений, с которой обосновываемое убеждение согласуется: теория эта (например, теория, объясняющая, когда и почему я могу придавать объективное значение данным восприятия) «должна быть достаточно свободна от ошибок» [Там же, 280], – это требование специфицирует норму корректности предпосылочной системы убеждений и условия использования последней в качестве оценочной системы в процессе обоснования.

Методологическая экспликация принципа установления когерентности

В первой фундаментальной работе Лерера «Знание» методологическая экспликация принципа установления когерентности осуществляется на основе использования концептуального аппарата, в котором ключевую роль играют *качественное понятие «шанса быть истинным»*, применяемое для сравнительной оценки того, что представляет предмет

альтернативных убеждений, и реляционное понятие «конкуренции высказываний», фиксирующее отношения между релевантными высказываниями (положениями, пропозициями), представляющими конкурентные альтернативы в рамках заданного «эпистемического поля» [Lehrer, 1974, 190-192], – Лерер опирается на общую идею метода вероятностных оценок, адаптируя понятие субъективной вероятности к условиям когерентного обоснования. Согласно критериально значимому определению, раскрывающему содержание понятия когерентности, «высказывание является когерентным доксистической системе человека, если и только если в рамках данной системы относительно этого высказывание имеется убеждение, что оно имеет большой шанс быть истинным» [Lehrer, 1974, 190]. «Большой шанс быть истинным» – это не абсолютная, но относительная – сравнительная характеристика. Для оперирования понятием «шанса быть истинным» в данном контексте нет необходимости использовать матрицу классической теории вероятностей и определять шанс на основе численного измерения вероятности, – речь идет о сравнении, которое строится на основе выделения и соотнесения качественных – эпистемически значимых характеристик высказываний, пропозиций, убеждений, рассматриваемых относительно некоторой когерентной системы.

Лерер скептически относился к исчисляющим моделям вероятностного обоснования, которые используются в рамках стратегии фундаментализма. Отношение это мотивировано рядом соображений. Так, с одной стороны, чтобы истинность небазовых убеждений считать гарантированной в силу их отношения к базовым убеждениям, последние должны изначально обладать вероятностью не меньше 1; но в этом случае содержание базовых убеждений ограничивается областью логических истин, а содержание небазовых – областью их следствий, что в отношении к контингентным и неуниверсальным высказываниям закономерно приводит к скептицизму [Lehrer, 1974, 151]. С другой стороны, если исходить из парадигматического представления, что вполне обоснованными следует считать именно те положения (или высказывания), которые обладают высокой степенью вероятности, и при этом допускать, что к этой категории относятся положения, *вероятность которых меньше 1*, то возникает *апорийная ситуация*: «мы вполне обоснованно будем верить множеству высказываний, которые противоречивы, что означает, что не все они являются истинными» [Lehrer, 1974, 145]. Классическим примером такой проблемной ситуации является известный *парадокс лотереи*, которому в работах ряда философов придается эпистемологический смысл.

Парадокс лотереи как апория вероятностного обоснования

Представим систему высказываний ($p_1 - p_n$), описывающих исход лотерейного розыгрыша (например, $p_1 =$ «билет №1 является выигрышным», $p_2 =$ «билет №2 является выигрышным» и т.д.); высказывание e выражает свидетельство, что розыгрыш проведен и один из билетов из конечного множества n является выигрышным; если владелец билета - пессимист, то он может утверждать, что его билет (например, билет №1) является проигрышным, и это утверждение ($\sim p_1$), безусловно, может обладать высокой долей вероятности, которая, однако, меньше единицы: $p(\sim p_1, e) = 1-1/n$; но это утверждение ($\sim p_1$) нельзя считать обоснованным, какой бы высокой долей вероятности (меньше 1), определенной относительно e , оно ни обладало, – если бы оно было обоснованным, то посредством симметричного рассуждения можно было бы продемонстрировать, что вполне обоснованным является притязание на знание того, что с высокой долей вероятности каждый билет данной лотереи является проигрышным ($\sim p_1, \sim p_2$ и далее $\sim p_n$), а это, в свою очередь, противоречит основному свидетельству e , утверждающему,

что один из множества билетов данной лотереи является выигрышным. Следовательно, либо мы должны отрицать, что любое высказывание, имеющее вероятность меньше 1, можно отнести к категории высказываний, с высокой степенью вероятности истинных, либо мы должны отказаться от представления, что высказывания, обладающие высокой степенью вероятности, являются полностью обоснованными [Lehrer, 1974, 145]. Аналитическая проработка данного парадокса имела конструктивное значение для методологической экспликации принципа установления когерентности в рамках предложенного Лерером подхода к решению проблемы обоснования.

Когерентное обоснование в системно-динамической экспозиции

Порядок когерентного обоснования удовлетворяет принципу системной эпистемической динамики в его элементарном значении: обоснование предполагает рассмотрение не одного, а нескольких релевантных высказываний, которые в пределах данного «эпистемического поля» конкурируют друг с другом за обладание положительным эпистемическим статусом, а исход этой конкуренции определяется убеждением, формирующимся в рамках исправленной доксистической системы субъекта, что одно из высказываний, выражающих убеждения субъекта, обладает большим шансом быть истинным, чем другое – предметно релевантное, альтернативное и конкурентное высказывание.

Общий критерий обоснованности формулируется в терминах рациональных предпочтений, которые определяются скорректированной системой фоновых убеждений, функционирующей в качестве матрицы для оценки и отбора убеждений, конкурирующих за обладание большим шансом быть истинными в контексте актуальных притязаний на знание: «человек вполне обоснованно полагает, что высказываемое положение является истинным, если в рамках установок скорректированной доксистической системы он убежден, что это положение имеет больший шанс быть истинным, чем какое-либо другое положение, с которым данное положение (высказывание) конкурирует за обладание этим статусом [Lehrer, 1974, 192].

В роли *конкурентов* в процессе обоснования выступают высказывания, которые в рамках определенного тематически-определенного множества, а именно – в пределах эпистемического поля (например, в рамках обсуждения перспектив и результатов участия в лотерейном розыгрыше) являются по отношению друг к другу *негативно релевантными* (логический аспект). Принятие одного из конкурирующих высказываний, выражающих содержание определенного убеждения, является *обоснованным*, когда установлено, что с точки зрения скорректированной доксистической системы это высказывание имеет *больший шанс быть истинным*, нежели конкурент, т.е. негативно релевантное ему высказывание (эпистемический аспект).

Конкуренция высказываний в процессе обоснования: логический аспект негативной релевантности

Понятие *негативной релевантности* является ключевым понятием в системе описания логико-эпистемической структуры отношения конкуренции между высказываниями, выражающими альтернативные убеждения, оцениваемые на предмет вероятной истинности («шанса быть истинными» в терминологии Лерера) и отбираемые в процессе обоснования. Принцип негативной релевантности представляет способ упорядочивания множества высказываний в пределах заданного эпистемического поля: одно высказывание является

негативно релевантным другому высказыванию, если это последнее имеет меньший шанс быть истинным, когда вводится допущение, что первое высказывание скорее истинно, чем ложно. Пример реализации отношения негативной релевантности можно извлечь в результате анализа того же *парадокса лотереи*, к которому Лерер обращается, находя в осмыслении условий этого парадокса источник эпистемологических интуиций, в поле которых определяются параметры определенной процедурно-методологической модели, используемой для оценки и отбора высказываний в процессе когерентного обоснования.

Лерер использовал новый понятийный аппарат для осмысления парадокса и представил один из способов устранения: при обсуждении исхода розыгрыша каждое высказывание, в котором говорится, что определенный билет является проигрышным, отличается большей вероятностью, чем его отрицание, и конкурирует с другими такими же высказываниями; конкуренция этих высказываний, определяется тем, что в рамках упорядоченной последовательности они связаны отношением негативной релевантности, – отношение это возникает вследствие того, что всякое допущение истинности настоящего высказывания (например, p_1 , которое утверждает, что билет №1 является проигрышным) уменьшает вероятность того, что последующие высказывания (например, высказывание p_2 , утверждающее, что билет № 2 является проигрышным) является истинным; в рамках описанной ситуации такая «негативная вероятностная релевантность стала генератором конфликта или конкуренции, породив тем самым некогерентность» [Dancy, Sosa, Steup 2010, 170].

Предложенное Лерером эпистемологическое решение, устраняющее парадокс, состоит в демонстрации того, что определенное высказывание, негативно релевантное другим высказываниям, с которыми оно конкурирует, не является обоснованным, поскольку его конкуренты не могут быть отражены или нейтрализованы, а именно это требуется для разрешения конфликта и достижения когерентности. Данное решение основано на двух взаимодополнительных предпосылках, за которыми просматриваются методологические аспекты стратегии когерентного обоснования, изложенной в первых работах Лелера: во-первых, имплицитное обращение к фоновой системе, служащей основой для определения значений вероятности (субъективных оценок частоты истинности); во-вторых, некоторая идеализация, которая осуществляется на основе допущения, что приписывание значения вероятности само является когерентным» [Там же, 170].

Эпистемические аспекты рационального отбора конкурентов в процессе когерентного обоснования

В процессе обоснования именно корректированная *доксастическая система* выступает содержательно-эпистемическим базисом для оценки шансов того или иного высказывания на истинность, задавая, таким образом, *диспозиции разумного принятия* (или отвержения) конкурирующих высказываний и выражаемых ими убеждений. Пусть имеются два высказывания – c и p , и доксастическая система – оценочная система X ; тогда принцип конкуренции можно связать с условиями рационального отбора высказываний, выражающих конфликтующие убеждения: при наличии у субъекта S оценочной системы X высказывание c конкурирует с высказыванием p в момент времени t , *если и только если* на основе X в момент t *более разумным* для S было бы принять p , исходя из допущения, что c – ложно, чем из допущения, что c – истинно [Lehrer, 1988, 129]. Обоснованно принимаемым является высказывание, которое за счет мобилизации ресурсов корректированной доксастической

системы выигрывает конкуренцию с другим высказыванием, т.е. получает приоритетное значение, служащее индикатором когерентности.

Установление когерентности определенного высказывания доксистической системе, означает, что точки зрения этой системы это высказывание имеет сравнительно *большой шанс быть истинным*, чем конкурирующие высказывания, – положительная вероятностно-истинностная оценка является необходимым условием для *разумного принятия* высказывания и, следовательно, для квалификации его в качестве обоснованного. В теории Лерера подразумевается, что убеждения субъекта – «правдивого искателя истины» – относительно того, какие шансы быть истинными имеются у того или иного высказывания, может складываться под воздействием множества факторов: «опыт восприятия, свидетельства других людей, наши воспоминания о прошлом, наши методологические и теоретические приверженности – все они могут склонять нас к убеждению, что данное высказывание является истинным или, по крайней мере, имеет лучший шанс быть истинным чем какое-то другой высказывание. Как искатели истины, мы более всего должны быть движимы стремлением достигнуть объяснения и предсказания, которое является простым, согласованным и полным» [Lehrer, 1974, 213].

Таким образом, основное положение теории когерентного обоснования, изложенной в «Знании», получает следующее каноническое выражение:

S вполне обоснованно полагает, что p , если и только если, исходя из установок скорректированной доксистической системы, S формирует убеждение, что p имеет лучший шанс быть истинным, чем отрицание p или какого-либо иного положения, конкурирующего с p .

Положение это Лерер представляет в формализованный виде, выражая сравнительную оценку шансов конкурирующих высказываний на истину в терминах определенных значений вероятности, – в целях формальной экспозиции гипотетически допустимым является использование количественной меры определенности шанса на истину:

«Пусть “ $p(h)$ ” означает «шанс h быть истинным, как его оценивает S в рамках скорректированной доксистической системы», а “ $p(h,e)$ ” означает «шанс, что h истинно, как его оценивает S в рамках скорректированной доксистической системы, исходя из допущения, что e истинно». Тогда основные понятия, которые представлены выше, можно определить следующим образом:

(i) в рамках доксистической системы S r является строго негативно релевантным по отношению к h , если и только если “ $p(h,r)$ ” меньше, чем $p(h)$, а дизъюнкция d , которая является логически эквивалентной h и содержит в качестве дизъюнктов члены m_1 , m_2 и т.д., представленные в нумерическом порядке и образующие эпистемическое подразделение h для S, такова, что из любых ее членов не может быть образована никакая дизъюнкция d' , при которой $p(h, d') = p(h)$.

(ii) r конкурирует с h для S, если и только если в рамках скорректированной доксистической системы S r является строго негативно релевантным по отношению к h .

(iii) убеждение S в том, что h , является полностью обоснованным, если и только если $p(h)$ больше, чем $p(\sim h)$, и для любого r верно, что если r конкурирует с h для S, то $p(h)$ больше, чем $p(r)$ » [Lehrer, 1974, 201].

Так определяются условия отбора конкурирующих высказываний, выражающих альтернативные убеждения, на основе субъективных вероятностных оценок, фундаментом которых служит доксистическая система субъекта.

Однако следует отметить, что позитивная эпистемическая квалификация высказывания,

представляющая результат сравнительной оценки шансов быть истинными, какие имеются у этого высказывания и у его конкурентов, не имплицирует установления гарантий истинности, но означает лишь достижение состояния субъективной обоснованности. Для связи субъективной обоснованности с объективной истинностью необходимо дополнительное звено – актуализатор значения обоснованности в качестве условия знания. Как покажет последующий анализ, в роли такого актуализатора в эпистемологии Лерера выступает истинностное ограничение, которому должна удовлетворять доксистическая система, чтобы обоснование, достигаемое посредством установления когерентности, не зависело от ошибок и ложных допущений в составе этой системы, т.е. было верификативно непроверяемым.

Недостатки стратегии отбора убеждений на основе качественных вероятностно-истинностных оценок

В своих ранних работах Лерер предпринял попытку ограничить спектр факторов, определяющих степень разумности принятия убеждений, условиями вероятностно-истинностной оценки, предполагающей сравнение шансов конкурирующих убеждений на истину. Однако попытка осуществить «натуралистическую редукцию разумности» столкнулась с определенными методологическими трудностями и вызвала возражения содержательно-теоретического плана.

Во-первых, в рамках натуралистического подхода, предполагающего содержательную реконструкцию системной эпистемической динамики, допускается оперирование понятием вероятности, которое не имплицирует наложение каких-либо нормативных ограничений на определение вероятностных значений. С учетом этого условия приравнивание разумности к вероятности вызывает определенные методологические затруднения.

Во-вторых, как признал сам Лерер, предложенная им методология рационального отбора убеждений на основе сравнительных вероятностно-истинностных оценок не снимает проблему асимметрии доксистической и пропозициональной обоснованности: в этой концепции не предусматривалось каких-либо гарантий, что «убеждение, квалифицированное на основе предпосылочной системы субъекта как вероятное, является разумным для самого субъекта, если допускать, что определения субъектом вероятностных значений сами могут быть неразумными» [Dancy, Sosa, Steup 2010, 171].

Наконец, главная причина, по которой однозначное приравнивание разумности к положительной вероятностной значимости оказывается необоснованным, заключается в том, что «вероятность является всего лишь одним из факторов, которые являются значимыми для решения, что было бы разумным принять в интересах достижения истины и предотвращения ошибок» [Lehrer, 1990, 127]. В системной динамике дискурсивного знания множество факторов могут определять нормативную оценку и отбор тех или иных убеждений или целых теорий, из которых складывается эпистемическая формация: разумность может определяться не только как функция вероятности, но и как установка, которая поддается спецификации на основе соображений информативности, объяснительной силы, простоты, эвристической или прагматической значимости и т.д., – все эти соображения являются релевантными для определения критериев разумного принятия убеждений и выражающих их систем высказываний. Вопрос о выборе методологической стратегии, в основу которой закладываются определенные критерии разумного принятия убеждений, Лерер принципиально оставляет открытым, – вводится лишь нормативное эпистемологическое ограничение, что парадигма

критериев разумности должна выстраиваться вокруг базовой регулятивно значимой установки, выступающей главным ингредиентом эпистемических оценок, – это установка на истинность: все преимущества, которые выделяются с позиции того или иного критерия разумности, приобретают действительное значение для развития знания лишь при условии, что убеждения или теории, оцениваемые на основе этих критериев, являются истинными.

Между тем, как показывает эпистемологический анализ, диспозиция к увеличению истинностного содержания, с одной стороны, и к предотвращению ошибок, с другой, имплицитно альтернативные и даже противоположные стратегии развития любой эпистемической или доксистической системы: «Чем больше информативным является высказываемое положение, чем больше оно говорит нам о мире, тем больше мы получаем, принимая это положение, если оно оказывается истинным, но тем больше и риск ошибки. Вероятность высказывания сообщает нам о том, насколько велик риск ошибки, но она ничего не говорит о том, сколько мы приобретаем, принимая это высказывание, когда оно истинно» [Lehrer, 1990, 127-128]. Опираясь на результаты исследования динамики научного знания, Лерер приходит к заключению, что соображения вероятности имеют лишь относительное значение для разумного принятия научных гипотез; гораздо более значимым фактором являются соображения, основанные на оценке содержательности этих гипотез и тех системных преимуществ, которые обеспечивает их принятие для решения конкретных проблем и развития знания.

Для преодоления указанных недостатков, на которые регулярно указывали критики, потребовалась модификация принципов установления когерентности, исходя из более открытого и содержательного понимания рациональности.

Когерентное обоснование как рационально-критический дискурс: принципы преодоления возражений и нейтрализации скептических альтернатив

В более поздних работах Лерер *отказался от однозначного приравнивания вероятности и разумной приемлемости* и «заменяет идею, что убеждение обосновано при условии, что оно более вероятно, чем его конкуренты, на идею, что убеждение обосновано, потому что оно является *более разумным, чем возражения*, направленные против него» [Dancy, Sosa, Steup 2010, 171]. В структуре рациональных предпочтений, исходя из которых решается вопрос о принятии убеждения, критериальное значение приобретает *принцип устойчивости этого убеждения по отношению к критическим возражениям и скептическим альтернативам*.

Когерентность того или иного высказывания доксистической системе, функционирующей как система признания (или оценочная система), определяется исходя из того, что для обосновываемого высказывания, выражающего определенное убеждение, эта система представляет разумные (логические и эпистемические) основания, исходя из которых можно *отразить* (в смысле опровержения) или *нейтрализовать* все допустимые возражения (напр., локальные или даже глобальные сомнения), представленные релевантными высказываниями в пределах данного эпистемического поля. Высказывания выражают убеждения, а всякое «убеждение является оправданным, если вызываемые им возражения, которые я назвал конкурентами, могут быть отражены или нейтрализованы с позиций предпосылочной системы убеждений, которую я назвал доксистической системой» [Dancy, Sosa, Steup 2010, 170]. Таким образом, *оценочная система* превращается в *органон критики* и источник ресурсов,

необходимых для обоснования, – если ресурсы системы достаточны для защиты убеждений от скептических контрагентов и фальсификаторов, то убеждения могут квалифицироваться как когерентно обоснованные.

Основной принцип этой модифицированной теории Лерер эксплицирует посредством комплекса взаимосвязанных определений, связывающих условия когерентного обоснования с использованием ресурсов доксистической системы для ответа на возможные релевантные возражения, индуцирующие сомнения в обосновываемом положении:

Правило обоснованности: **S** обоснованно принимает **p** в момент времени **t** на основе системы **X**, определенной в момент времени **t**, если и только если **p** согласуется с («когерентно») **X** в момент времени **t**.

Правило когерентности: **p** когерентно **X** (т.е. согласуется с доксистической системой, какая имеется у **S**) в момент времени **t**, если и только если для **S** в момент времени **t** все конкуренты **p** отражены (в смысле опровержения) или *нейтрализованы*, исходя из **X**.

Правило отражения – преодоления возражений (слабый вариант): **p** превосходит **c** для **S** в момент времени **t** при условии, что у **S** имеется система **X**, *если и только если* при наличии **X** в этот момент времени **c** является конкурентом **p**, и для **S** в момент **t** более разумно было бы, исходя из **X**, принять **p**, чем принять **c**.

Так, например, исходя имеющейся у меня в настоящий момент системы фоновых убеждений, образующих предпосылочное знание, для меня *более разумно было бы принять* убеждение, что в настоящий момент я нахожусь в своем кабинете и работаю над статьей, посвященной анализу теории когерентного обоснования К. Лерера: убеждение это является более *реалистичным, несет в себе больше информации, согласующейся с тем, что я о себе знаю, и с тем, что обо мне говорят другие люди, которым я доверяю*, и, следовательно, обладает *большим шансом быть истинным*, нежели конкурирующее с ним убеждение, что все это мне кажется в силу разыгравшегося воображения, которое дает симулятивный выход давно созревшему, но неудовлетворенному желанию погрузиться в данную тему, и что на самом деле, увлеченно рассказывая об этих планах коллегам, я теряю связь с реальностью и выдаю желаемое за действительное.

Правило отражения – преодоления возражений (сильный вариант): **p** превосходит **c** для **S** в момент времени **t** при условии, что у **S** имеется система **X**, *если и только если* при наличии **X** в этот момент времени **c** является конкурентом **p**, и для **S** в момент **t** более разумно было бы, исходя из **X**, *отвергнуть c*, т.е. *принять его отрицание*, чем принять **c**.

Пример: Скептик пытается меня убедить, что я ошибаюсь, когда во время посещения Шёнбруннского зоопарка я думаю, что животное, которое находится в вольере, предназначенном для содержания зебр, и которое, как я полагаю, вполне удовлетворяет дескрипциям, относимым к зебрам, действительно является зеброй. Возражение скептика состоит в том, что в силу определенных обстоятельств работники зоопарка выдают за зебру другое животное, а именно – мула, который искусно загримирован под зебру. Однако, опираясь на общее представление о том, как австрийцы относятся к нормам и правилам, и исходя из того, что я знаю об истории и традициях одного из лучших зоопарков Европы, а также о том, что существует специальная программа поддержания вида *Hippotigris*, я могу уверенно утверждать, что у меня нет оснований полагать, что сотрудники Tiergarten Schönbrunn могут пойти на обман посетителей; система предпосылочного знания, а также преференциальные установки и умозаключения, которые я делаю, исходя из уже принятых и взаимно согласованных убеждений, позволяет определить, что в данной ситуации более разумно признать, что тезис

скептика является ложным, чем усомниться в том, что я вижу.

Возможны предельные ситуации, когда высказывание, выступающее конкурентом обосновываемого высказывания, не может уступить последнему в конкуренции за обладание положительным статусом, и более разумно было бы принять это конкурирующее высказывание, нежели отвергнуть его как некогерентное, – так бывает в случае некоторых скептических аргументов, которые могут оказаться убедительными. В таких случаях предусмотрено использование специального логико-эпистемического приема, а именно – *нейтрализации*: к высказыванию, выступающему конкурентом обосновываемого высказывания, по принципу введения конъюнкции присоединяется еще одно высказывание, называемое «нейтрализатором», – такая конъюнкция купирует негативную релевантность конкурента. Принятие нейтрализатора в конъюнкции с высказыванием-конкурентом должно быть не менее разумно, чем было бы принятие конкурента на основе этой оценочной системы [Lehrer, 2000, 647]. Соответственно, вводится еще одно правило:

Правило нейтрализации: для S , рассматривающего альтернативы относительно X , p нейтрализует c как конкурента p в момент t , если и только если c конкурирует с p момент t , при этом конъюнкция c и p не конкурирует с p в качестве предмета убеждения, которое S мог бы принять на основе X момент t , и для S , исходя из S , в момент t признание конъюнкции c и p является столь же разумным, как признание одного c [Lehrer, 1988, 129-130].

Для демонстрации условий применения правила нейтрализации Лерер использует такой пример [Lehrer, 1990, 125]: Представим, что во время посещения зоопарка мое внимание привлекла красивая зебра в вольере. Я полагаю, что я вижу зебру. Но скептик мог бы возразить, что людям иногда кажется, что они видят какой-то знакомый им объект, и вполне может быть, что человек видит нечто во сне, а не наяву. Если конкурентом, выступает положение (C), что людям иногда кажется во сне, что они видят зебр, а в роли нейтрализатора – положение (N), что в настоящий момент я не прибываю в состоянии сна, то я могу *использовать конъюнкцию (C & N) для нейтрализации возражения скептика*, т.е. для демонстрации того, что при данных условиях оно не является релевантным. На основе моей оценочной системы более разумным было бы признать конъюнкцию (C&N), чем скептически нацеленный тезис (C). Аргумент в пользу разумности этого выбора состоит в следующем: конечно, признание конъюнкции (C&N) увеличивает риск ошибки, но помимо такой цели, как предотвращение ошибок, для нас не менее значимой является цель признания того, что является истинным; скептически ориентированный тезис (C) является истинным, однако, если допустить, что положение-нейтрализатор (N) также может быть истинным, и, следовательно истинной будет их конъюнкция (C&N), то разумнее принять именно эту конъюнкцию, потому что она более информативная, чем тезис (C), ориентируясь на увеличение релевантного истинностного содержания (предотвращение же риска ошибки может достигаться за счет умаления информативности). Скептический тезис в такой ситуации дает нам менее релевантную истину, чем конъюнкция этого тезиса с положением, выступающим в роли нейтрализатора.

Таким образом, в теорию когерентного обоснования в качестве стандарта, задающего условие когерентности, вводится *принцип устойчивости обосновываемых полаганий к критике*, включая ту форму критики, которая актуализирует скептические установки. Полагание является обоснованным, *если и только если* оно когерентно предпосылочной доксистической системе, – когерентность означает, что эта система обеспечивает ответы на все релевантные возражения, направленные против обосновываемого полагания или в пользу альтернативных – несовместимых с ним полаганий, конкурирующих за обладание положительным

эпистемическим статусом. Следовательно, обоснование зависит от доксистической системы в том смысле, что положительное решение вопроса об обоснованности определяется тем, *насколько ресурсы доксистической системы достаточны для защиты обосновываемых полаганий* – обеспечивают основания для разумного их принятия или нейтрализации всех возможных возражений, и *насколько сама система может служить основой для корректных эпистемических оценок*, в силу значимости которых принятие данного полагания представляется более разумным, чем принятие какой-либо скептической альтернативы.

С этих позиций можно проблематизировать эпистемологическое значение условия когерентной обоснованности в общем тематическом плане обсуждения необходимых и достаточных условий знания. Вопрос этот затрагивает основания, исходя из которых обоснованности, концептуализируемой с позиций когерентизма, можно придать статус условия, которое, наряду с истинностью, входит в спектр необходимых и совокупно достаточных условий, при которых принимаемое убеждение обращается в знание.

Статус когерентной обоснованности в системе условий знания

Для когерентизма в целом особо значимой является *проблема истинностной проводимости обоснования*. Позитивная эпистемическая оценка того или иного полагания, достигаемая установлением когерентности его предпосылочной системе, обеспечивает лишь *субъективную или личностную обоснованность*. Однако, для Лерера, как и для других когерентистов, которые пытались избежать субъективизма и релятивизма, очевидным также является то, что *субъективная обоснованность* – когерентность полагания с доксистической системой субъекта, сама по себе не представляет достаточное условие знания, потому что «предпосылочные допущения, на которых основана позитивная оценка достоверности, могут быть ошибочными» [Lehrer, 1988, 129]. Определяя *полное обоснование* в терминах когерентности обосновываемого положения доксистической системе субъекта, который является когнитивно-кредитоспособным («trustworthy») и правдивым искателем истины («*a veracious man*»), нельзя исключить «возможность, что человек вполне обоснованно принимает положения, потому что они согласуются с ложными убеждениями» [Lehrer, 1974, 213]. В этом случае когерентное обоснование, даже если на основе ошибочных допущений, интегрированных в оценочную систему, принимается нечто истинное, не может рассматриваться в качестве условия обращения убеждения в знание. Обоснование в этом случае является дефектным, поскольку для демонстрации того, насколько принятие других пропозиций в качестве истинных является оправданным, используются ложные пропозиции, для принятия которых в качестве истинных также имеются достаточные основания.

Классическое описание таких ситуаций, в которых притязание на знание является ошибочным, несмотря на то, что выполняются стандартные условия знания, дается, как правило, в рамках парадигматического представления эпистемологической проблемы, известной под именем «проблемы Геттье» [Gettier, 1963, 121-123]. Проблема состоит в том, «стандартный анализ» пропозиционального знания, выделяющий в качестве необходимых и в совокупности достаточных условий знания (1) наличие определенного *убеждения*, (2) его *истинность* и (3) *обоснованность*, оказывается либо неполным, либо ошибочным, поскольку не справляется с контрпримерами – не исключает ситуаций, в которых убеждение, будучи истинным и обоснованным, не образует знания.

Недостатки классического анализа знания: проблема Гетье

Рассмотрим типичный пример, соответствующий модели ситуации, описанной Гетье. Допустим, я располагаю вескими основаниями для того, чтобы утверждать, что (p) Е.И.В. – мой коллега и товарищ, с которым я в свое время учился на одном курсе университета, занимает должность заместителя декана одного из факультетов МГУ им. М.В. Ломоносова. Основания эти состоят в том, что относительно недавно я имел возможность ознакомиться с документами, удостоверяющими его статус; соответствующая информация представлена на официальном сайте университета; к тому же я регулярно получал от Е.И.В. личные свидетельства о пребывании на этой должности. Допустим, что мне необходимо связаться с другим моим коллегой из числа бывших однокурсников – Д.Б.В., который уникальным образом сочетает ипостаси бизнесмена и философа и много путешествует, но у меня есть основания полагать, что его сейчас нет в городе Москве. Я выбираю возможные места пребывания Д.Б.В. и формулирую следующие высказывания:

(q) Или (p) Е.И.В. занимает должность заместителя декана одного из факультетов МГУ им. М.В. Ломоносова, или (f) Д.Б.В. находится в городе Валлетта на о. Мальта (т.е. «или (p), или (f)»);

(r) Или (p) Е.И.В. занимает должность заместителя декана одного из факультетов МГУ им. М.В. Ломоносова, или (g) Д.Б.В. находится в г. Рига (т.е. «или (p), или (g)»);

(s) Или (p) Е.И.В. занимает должность заместителя декана одного из факультетов МГУ им. М.В. Ломоносова, или (h) Д.Б.В. находится в г. Дели (т.е. «или (p), или (h)»).

Каждое из этих высказываний обусловлено (p), и я принимаю (q), (r), (s) на основании (p). Поскольку моё убеждение, что (p), является обоснованным, то и убеждения, выражаемые высказываниями «или (p), или (f)», «или (p), или (g)», «или (p), или (h)», также являются обоснованными, поскольку они логически следуют из введения дизъюнкции к пропозиции (p). Однако, допустим, что (p) – ложно (после смены деканов на факультете произошла ротация кадров и Е.И.В. в настоящий момент уже не занимает указанную должность). Более того, допустим, что в силу чистой случайности и без моего ведома Д.Б.В. оказался в именно в том месте, о котором говорится в высказывании (q), то есть (q) истинно, а именно - истинно, что или (p), или (f). Если эти условия действительно имеют место, то я фактически *не знаю*, что (q) истинно, даже несмотря на то, что (1) (q) истинно, (2) я убежден в том, что (p), и (3) у меня имеются основания для того, чтобы полагать, что (q) истинно. Следовательно, наличие убеждения, которое является истинным и обоснованным, не включает в себе достаточных условий знания. Причина этого, как полагает Лерер, заключается в дефектности обоснования: получается, что убеждение может быть вполне обоснованно, но при этом оказывается ложным, и из ложного убеждения, которое принимается обоснованно, можно вывести истинное, заявив, таким образом, притязание на знание.

Непогрешимость обоснования как условие знания: роль истинностных ограничений

Чтобы справиться с контрпримерами, демонстрирующими недостатки классического определения знания, истоки и аналоги которого можно найти в концепциях Платона и Канта, эпистемологии либо модифицируют стандартные условия знания, дополняя их новыми условиями, либо предлагают альтернативные (например, экстерналистские) концепции знания.

Для эпистемологии Лерера, как показывает развитие теории когерентного обоснования, определяющим является осмысленный выбор первого пути решения проблемы: Лерер находит необходимым и оправданным введение т.н. «четвертого условия знания», которое позволяет устранить дефект обоснования и обеспечить обращение когерентно обоснованного убеждения в знание. Четвертое условие знания требует, чтобы решение вопроса об обосновании – разумном принятии того или иного убеждения не зависело от каких либо ложных убеждений или ошибочных допущений, т.е. чтобы материалы, используемые для обоснования, подбирались, исключительно на основе стандарта истинности: «теоретик когерентизма должен ввести своего рода истинностное ограничение («*truth constraint*») в отношении предпосылочных убеждений, которым данное убеждение должно быть когерентно, чтобы достигнуть статуса обоснованного и обратиться в знание» [Dancy, Sosa, Steup 2010, 171]. Истинностное ограничение имплицитно формулируется *четвертым условием знания*, которое в «Знании» формулируется следующим образом:

(iv) *S знает, что p, при условии, что S вполне обоснованно полагает, что p, и обоснование это не зависит от какого-либо ложного положения.*

В примерах, которые дает Гетье, такая зависимость раскрывается на основе дедуктивного отношения, которым связаны *ложное высказывание*, для принятия которого в качестве истинного имеются не решающие («conclusive»), но достаточные основания, и *истинное высказывание*, выражающее то, на знание чего претендует субъект. Проблема в том, стандартный анализ знания допускает, что из ложного положения (высказывания), которое является обоснованным, можно дедуктивным путем вывести положение (высказывание), которое случайно оказывается истинным, однако обоснованное принятие последнего в качестве истинного не составляет знания. Лерер, однако, критически относился к истолкованию указанной зависимости исключительно в смысле *инференциально-дедуктивного отношения* (т.е. исключительно в том смысле, что «обоснование не должно включать дедукцию из ложных посылок»): даже если положения p и q, составляющие предмет различных убеждений, связаны дедуктивным отношением, субъект может обоснованно полагать, что q, не потому, что он дедуцировал q из p, но потому, что относительно q он выработал убеждение, что это положение обладает большим шансом быть истинным, нежели его конкуренты.

Преодоление фаллибилистичности обоснования: метод альтерации убеждений

Исходя из допущения о погрешимости обоснования – возможной зависимости его от ложных допущений и ошибочных полаганий в составе доксистической системы, Лерер обращается к проблеме *критериев, необходимых для верификации статуса обоснованности*, которые подчиняют когерентность истинностным ограничениям, позволяющим иммунизировать притязания на знание от возможного опровержения. Преодолеть фаллибилистический характер обоснования – значит выработать такую стратегию установления когерентности, которая исключала бы факторы, подрывающие обоснованность как условие знания. Поэтому *четвертое условие знания* формулируется в терминах исключения ситуаций, в которых проявляется фактор, в силу которого происходит *деградация значения обоснованности*, приводящая к тому, что обоснование, даже при наличии других необходимых условий, не может обеспечить обращение убеждения в знание. Если допустить, что в роли такого «дефитора» – фактора, подрывающего обоснованность как условие знания, выступает

ложное положение, ошибочно принимаемое за истинное, и это положение выражается соответствующим высказыванием, то *четвертое условие знания* следует формулировать следующим образом:

(iv') *Если S знает, что p, то S вполне обоснованно полагает, что p, так, что основания полагать, что p, не подрываются каким-либо ложным высказыванием* [Lehrer, 1974, 215].

Данное условие выражает *стандарт непогрешимости обоснования*.

Для выявления зависимости обоснования от ложного высказывания, выражающего ошибочные убеждения и подрывающего статус обоснованности, Лерер предлагает использовать *метод альтерации убеждений*, который состоит в извлечении выводов относительно обоснованности, исходя из гипотетической замены истинностных значений высказываний, выражающих убеждения, на которые субъект опирается в процессе обоснования других убеждений: *основания, в силу которых субъект оправданно полагает, что p, зависят от ложного высказывания q, если и только если альтерация его убеждений, в силу которой они все сделались бы истинными, привела бы к тому, что субъекта более не было бы достаточных оснований полагать, что p*. Соответственно, альтерация является методологическим оператором, приобретающем в составе определения статуса обоснованности критериальное значение: *«субъект имеет полное основание полагать, что p, такое, что оно не зависит ни от какого ложного положения, если и только если он имел бы полное основание полагать, что p, тогда, когда его убеждения подверглись бы изменению, которое делало бы всех их в истинными»* [Lehrer, 1974, 223 -224].

Прежде всего, альтерация есть способ тестирования доксистической системы, т.е. системы убеждений, исходя из которых решается вопрос об обоснованности принятия других убеждений, на предмет наличия «дефиторов» – факторов, подрывающих обоснование в его позитивной эпистемической значимости.

Ключевому принципу предложенной методологии, основанной на выявлении в составе доксистического аппарата обоснования (наряду с истинными убеждениями) комплекса ложных убеждений и замещении этих систем убеждений верификативными – истинностно-содержательными альтернативами (“verific alternatives”), Лерер пытался придать более строгое логическое выражение: «Пусть D – исправленная доксистическая система S. Каждое высказывание в D есть высказывание формы: S полагает, что p. Образует из D множество V, отбирая из D для V все те высказывания, когда истинно, что p, а для случая, когда ложно, что p, подставим в V высказывание, что S убежден в истинности отрицания p» [Lehrer, 1974, 224]. Так образуется верификативная альтернатива доксистической системе, т.е. система, в которой каждое убеждение, предмет которого – истинное положение, сохраняется, а каждое убеждение, предмет которого – какое-то ложное положение, замещается убеждением, содержание которого определяется на основе отрицания этого ложного положения.

Тогда, исходя из конститутивной роли верификативной альтернативы, получаемой в результате преобразования доксистической системы методом альтерации убеждений, принцип обоснованности можно, по Лереру, выразить следующей формулировкой:

S вполне обоснованно полагает, что p, так, что обоснование не зависит ни от какого ложного положения, если и только если S вполне обоснованно полагает, что p, в рамках системы, представляющей верификативную альтернативу скорректированной доксистической системе S [Lehrer, 1974, 224]. Такая формулировка позволяет методологически операционализировать истинностное ограничение, накладываемое на убеждения, выступающие доксистическими ресурсами обоснования.

Пример решения проблемы Гетье

Лерер демонстрирует эффективность данной методологии, используя ее для анализа и разрешения парадоксальных ситуаций, индуцирующих проблему Гетье. Так, например, в ситуациях, описанных Гетье, когда истинное положение, на знание которого притязает субъект, дедуктивно выводится из ложного положения, которое принимается за истинное, и для этого есть не решающие, но достаточные основания, как в представленном выше примере («Или (p) Е.И.В. занимает должность заместителя декана одного из факультетов МГУ им. М.В. Ломоносова, или (f) Д.Б.В. находится на о. Мальта»), в верификативно-альтернативную систему включается убеждение отрицание этого ложного положения («неверно, что (p)»), что подрывает исходное обоснование, делая притязания на знание несостоятельными. А для другой типичной ситуации, в которой имеет место не дедукция, а ошибка восприятия, когда один объект принимается за другой (модель такой ситуации представил Р.Чисхолм), можно построить верификативно-альтернативную систему, которая наряду с положением (s), что субъект убежден, что он видит объект $xQ(x)$ (например, овечку), должна также включать положение (d), что субъект убежден, что объект, который он принимает за $xQ(x)$, не есть $xQ(x)$, а есть другой объект $xP(x)$ (например, собака, имеющая сильное внешнее сходство с овечкой); поскольку в верификативно-альтернативную систему включается положение (d), получаемое в результате альтерации изначально ошибочного убеждения (убеждения, что x , который он принимает за $xQ(x)$, действительно есть $xQ(x)$, то убеждение субъекта, что он видит объект $xQ(x)$, удерживаемое в составе верификативной альтернативы постольку, поскольку является истинным, оказывается необоснованным, ибо в данном случае положение (d) подрывает обоснованность, и, следовательно, субъекту нельзя приписать знания того, что он видит объект $xQ(x)$ [Lehrer, 1974, 224-225].

Использованный в этих случаях метод альтерации убеждений, предусматривающий введение верификативных альтернатив, являет очевидный пример *когерентистской ассимиляции экстерналистских соображений*: Лерер представил контрфактическую зависимость как функцию внутренних отношений когерентности в оценочной системе субъекта. Если исходить из того, что этот метод может применяться для форматирования доксистически-оценочной системы, то экстерналистским соображениям можно дать и более сильную эпистемологическую интерпретацию: демонстрация необходимости преобразования оценочной системы посредством формирования истинностно-содержательных альтернатив, используемых для удостоверения того, насколько выполняется четвертое условие знания, *выводит обоснование за рамки субъективных оценок шансов убеждения на истину*, детерминированных доксистической системой, и проявляет регулятивное значение стандарта *объективной истинности*, сообразование с которым критериев отбора убеждений в процессе их обоснования возможно только при условии, если на основе этого стандарта задаются параметры форматирования самой оценочной системы, используемой при обосновании.

Достижение непогрешимой обоснованности: эпистемические ресурсы ультрасистемы

Экспертиза и коррекция доксистической системы, формирование на ее основе адекватной оценочной системы посредством *выявления и устранения ошибок* являются необходимыми условиями иммунизации статуса обоснованности от возможного опровержения, способного

подорвать притязания на знание. Логико-эпистемическая экспозиция корректирующих процедур, на основе которых формируется адекватная оценочная система или даже системный комплекс, функционирующий в процессе когерентного обоснования, дается на основе элементарного различия *двух способов исправления ошибок* в составе исходной доксистически-оценочной системы:

- *слабая коррекция* заключается в простом устранении из исходной системы какой-либо ошибки (т.е. ошибочного полагания), а также всякой другой ошибки, которая является следствием первой, - так образуется подсистема исходной системы;

- *сильная коррекция* заключается в исключении полагания, которое является ошибочным, и принятии его отрицания (как предполагает метод альтераций), а также отрицаний его следствий, если они также ошибочны, - так образуется основательно выверенная подсистема исходной системы. Таким образом, на основе как слабой, так и сильной коррекций исходной доксистической системы можно сконструировать системный комплекс или множество систем, связывающих множество множеств высказываний, приписывающих субъекту различные убеждения, – Лерер называет этот системный комплекс «ультрасистемой».

Ультрасистема «включает систему признания, а также любую систему, которая формируется на основе одного или более слабых или сильных исправлений в системе признания» [Lehrer, 1988, 131] (так, например, случае сильных исправлений можно получить комплекс верификативных альтернатив, которые входят в ультрасистему).

На основе понятия ультрасистемы Лерер дает обобщенную формулировку критерия неопровержимости («непогрешимости») обоснования, вводимого для адекватной трактовки выполнимости четвертого условия знания: «Неопровержимое обоснование (“undefeated justification”) есть обоснование, достигаемое на основе всех систем, входящих в ультрасистему», - только в этом случае можно быть уверенным, что обоснование не поражено зависимостью от какой-либо ошибки в доксистически-оценочной системе, а это значит, что четвертое условие знания – условие исключения факторов, подрывающих состояние обоснованности («the defeasibility condition»), полностью выполняется.

Таким образом, убеждение, будучи истинным, обращается в знание, если *ультрасистема* субъекта, построенная на основе корректирования доксистической системы, достаточна для обоснованного принятия этого убеждения.

Системная многомерность обоснования

В рамках системной экспозиции условий когерентного обоснования выстраивается модель комплексно-многомерного процесса, в котором различные системы – доксистически-оценочная, верификативная и ультрасистема определяют различные уровни и формы когерентной обоснованности, каждая из которых имеет свойственную ей эпистемологическую квалификацию: «Согласованность с системой признания обеспечивает субъективную обоснованность, а комбинация последней с когерентностью верификативной системе обеспечивает достижение полной обоснованности. Когерентность как согласованность с членами ультрасистемы делает обоснованность неопровержимой» [Lehrer, 1990, 151].

Восполняя теорию когерентного обоснования экспликацией четвертого условия знания, Лерер вырабатывает концептуально-обобщенную формулу определения знания: синтетическим конституентом знания является *неопровержимо обоснованное принятие убеждения*.

Принцип интернализации внешних условий знания

Выполнение условия непогрешимости обоснования, т.е. гарантированности обоснования от опровержения вследствие ошибки в оценочной системе субъекта, обеспечивает правильное соответствие между *внутренними условиями* когерентности (условиями разумного принятия убеждения на основе доксистической системы субъекта) и *внешними условиями*, исходя из которых определяется *объективная* основательность обращения когерентных убеждений в знание.

Конструктивные возможности *интернализации внешних условий* должны быть заложены в принципе построения и порядке функционирования тех систем, на основе которых вырабатываются эпистемические квалификации убеждений, важнейшая из которых – обоснованность. Так, «внешние условия, необходимые для знания, проявляются внутренне в оценочной системе как ответы на возражения, например, возражения, утверждающие, что не выполняются какие-то внешние условия» [Dancy, Sosa, Steup 2010, 172]. Например, нельзя полагаться на опыт восприятия и принимать перцептуальные убеждения как истинные, если исходить из экстерналистского допущения, что в данном случае субъект полностью изолирован от объекта восприятия; для обоснования перцептуального убеждения необходимо обладать ресурсами, которые позволили бы отразить или нейтрализовать это негативное допущение. Из концепции Лерера следует, что полное субъективное обоснование достигается, если «моя оценочная система позволяет опровергнуть (или нейтрализовать – Авт.) все возражения, включая скептические гипотезы, что я ненадежен (имеется в виду недостаточность когнитивных ресурсов и ненадежность способа формирования убеждений – Авт.), не заслуживаю доверия («untrustworthy») или являюсь жертвой обмана, который имеет место всегда или только в данном случае» [Там же, 172]. Однако, если знание определяется «некоторой связью между внутренними субъективными условиями и внешней объективной реальностью» [Там же, 280], то субъективной обоснованности – когерентности убеждения доксистической системе оказывается недостаточно для обращения убеждения в знание. Принимая это положение реалистической эпистемологии, Лерер восполняет концепцию когерентного обоснования *соображениями квази-экстерналистского плана*, которые оказываются релевантны и *контексту обоснования*, и *контексту рефлексии над обоснованием* как условием знания:

- на первом шаге анализа демонстрируется, что для когерентного обоснования убеждений, помимо признания собственной когнитивной благонадежности, необходимо опираться также на теорию нашей правильной связи с миром: «наша фоновая система убеждений содержит элементарную теорию относительно нашей связи с внешним миром, которая позволяет обосновать некоторые наши убеждения, которые согласуются с этой системой» [Там же, 280];

- на следующем шаге анализа демонстрируется, что для обращения когерентно-обоснованного убеждения в знание необходимо, чтобы теория нашей связи с миром, встроенная в доксистическую систему, была в целом корректной – «в значительной степени свободной от ошибок», а это эквивалентно требованию, согласно которому когерентное обоснование должно быть неопровержимым, то есть поддержанным на основе исправления ошибок в оценочной системе и формирования ультрасистемы: «мое убеждение следует квалифицировать как знание, если моя способность отразить все возражения выверена в рамках ультрасистемы» [Там же, 172].

Таким образом, фундаментальное положение эпистемологии, согласно которому знание определяется как *внутренними*, так и *внешними условиями* [Lehrer, 1990, 155], Лерер

интерпретирует в том смысле, что для обращения истинного убеждения в знание достаточно, чтобы внутренняя когерентность этого убеждения с доксистически-оценочной системой неслучайным образом совпадала («to match») с систематической истинностью, достигаемой в рамках ультрасистемы: знание достигается в результате «правильной комбинации когерентности, признания (позитивной оценки убеждения в границах интенции на истину – Авт.) и истины» [Lehrer, 1990, 151].

Заключение

1. Концепция когерентного обоснования К. Лерера является интегральным компонентом общей теории дискурсивного знания, которая изначально разрабатывалась в парадигме принципов интернализма, получающих в эпистемологии Лерера регулятивно-операциональную интерпретацию: дискурсивное знание является результатом познавательной деятельности, в процессе которой реализуются не только функции «сознания первого порядка», обеспечивающие получение какой-либо информации, ее первичную обработку и формирование убеждений, но и функции метасознания (признание, предпочтение, размышление), которые непосредственно проявляются в процессе обоснования, - в эпистемологии Лерера этим функциям придается фундаментальное значение, вытекающее из самого понятия дискурсивного знания, которое имплицитно подразумевает принцип систематического отбора, комплексной оценки и обоснованного *принятия* убеждений (полаганий), притязующих на статус знания [Lehrer, 2000, 639-640].

2. Когерентизм Лерера отличается от традиционных холистических концепций когерентного обоснования, в которых какое-либо убеждение полагается обоснованным в той мере, в какой оно согласуется с другими взаимосвязанными убеждениями, а когерентность определяется логическими, семантическими или функциональными отношениями, связывающими различные убеждения в рамках пропозициональной системы. В парадигме *сильного* когерентизма Лерера обоснованность определяется не столько условиями логической совместимости, инференциальной взаимосвязи или всеобщей согласованности полаганий в плане наилучшего объяснения, сколько условиями *реляционной и локальной когерентности*, означающей разумное принятие какого-либо убеждения (или группы убеждений) на основе использования *оценочной системы субъекта*, которая включает системы признания, предпочтений и умозаключений, – посредством этих систем реализуется рефлексивно-критическая установка в отношении содержания формирующихся убеждений и вырабатываются ресурсы для отражения или нейтрализации релевантных возражений, представляющих в «игре обоснования» скептические альтернативы, с которыми сталкиваются актуальные убеждения, способные при определенных условиях трансформироваться в знание.

3. Для системно-эпистемической динамики и процесса обоснования в целом всеобщее регулятивное значение имеет удостоверение собственной когнитивной кредитоспособности («trustworthiness») субъекта познания, способного целенаправленно осуществлять оценку и отбор убеждений в рамках основополагающей интенции на предотвращение ошибок и достижение истины. Значение интенции на истину актуализируется не только в плане предпочтения убеждений, которые в свете оценочной системы имеют больший шанс быть истинными, но и в реализации истинностных ограничений, накладываемых на доксистически-оценочную систему, которая должна корректироваться и форматироваться, чтобы обоснование не зависело от ошибок и ложных допущений, способных, как в случае проблемы Гетье,

подорвать притязания на знание, – предельное выражение эта интенция получает в определении условия неопровержимости обоснования как фундаментального условия знания. Представление этого «четвертого условия знания», выражающего требование исключения пропозициональной структуры обоснования ложных положений, рассматривалось Лерером как средство решения проблемы Гетье, указывавшей на недостатки классического анализа знания. Однако универсальность предложенного Лерером решения была оспорена рядом эпистемологов, таких как Р.Чизом, А.Голдман [Goldman, 1976, 771-791], К.Гине, которые показали, что в ряде случаев выполнение этого условия может оказаться недостаточным, чтобы признать притязания на знание оправданными.

4. Между тем, в развитии концепции когерентного обоснования Лерера можно выделить ряд нетривиальных аналитических ходов, которые в конечном итоге определили эвристический потенциал предложенного им подхода к экспликации концепта знания. Так, в плане системного определения необходимых и достаточных условий знания принцип внутренней когерентности – полной обоснованности принятия убеждения («комбинации субъективной и верификативной обоснованности»), восполняется принципом функциональной интернализации внешних условий, общий смысл которой состоит в отображении внешних условий через построение ультрасистемы («ультра-обоснованность» как высшая градация в обосновании), представляющей пространство систематической истинности, на которое посредством корректировок и преобразований проецируется каждая из предпосылочных (оценочных) систем субъекта, задействованных в обосновании. Лерер, однако, воздерживается от признания того, что пространство систематической истинности, структурированное на основе компликации предпосылочных систем, может и должно быть развернуто интерсубъективно, как допускают альтернативные концепции когерентного обоснования, изложенные в работах Д. Дэвидсона, Л. БонЖура [BonJour, 2010, 186-196] и других эпистемологов.

5. Специфика когерентизма Лерера проявляется в развитии нетривиальной идеи превращения «внешних условий истинности, надежности и контрфактуальной зависимости в функцию внутренних отношений когерентности в оценочной системе субъекта» [Dancy, Sosa, Steup 2010, 172]. Комбинация внутренней когерентности с систематической истинностью, достигаемой посредством конструктивных идеализаций, необходима для того, чтобы сделать обоснование неопровержимым и обеспечить, таким образом, конвертацию когерентно обоснованных убеждений в знание. Такая комбинация, с одной стороны, указывает на парадоксальную релевантность контексту когерентного обоснования определенных экстерналистских соображений, которые, однако, сами должны быть корректно обоснованы, а с другой – представляет оригинальную попытку решения проблемы истинностной проводимости обоснования.

6. В конечном итоге Лерер признает, что когерентная обоснованность убеждений служит условием обращения их в знание, если и только если теория нашей связи с миром, встроенная в оценочную систему, является верной [Lehrer, 1990, 143-144]. Но для удостоверения этого допущения необходимы независимые интерсубъективно удостоверяемые критерии, что создает дилемму для условия когерентной обоснованности: в одном случае, когда истинно, что субъект связан с миром так, как определено на уровне предпосылочного знания, и субъект достоин собственного доверия, когерентная обоснованность достаточна для знания; в противном же случае, когда скептическая альтернатива, использующая аргумент от изоляции, не может быть отражена или нейтрализована, ибо ресурсов скорректированной системы оказывается недостаточно, «ультра-игра обоснования» может быть проиграна. Следовательно, зависимость

условий знания от истинностных ограничений, накладываемых на структуру когерентного обоснования, является фундаментальным эпистемологическим принципом, необходимым для актуализации значения когерентности в плане удостоверения объективной основательности притязаний на знание.

Библиография

1. Галухин А.В. Критика Дональдом Дэвидсоном оснований концептуального релятивизма. // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2017. Т.6. №3А. С.5-38.
2. Bonjour, Laurence *Epistemology. Classic Problems and Contemporary Responses*. Second Edition. Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, Inc. 2010. 331 p.
3. Dancy, J., Sosa, E. and Steup, M. (eds.). *A Companion to Epistemology*. – 2nd ed. Chichester, Malden, Oxford: Wiley-Blackwell. 2010. 832 p.
4. Davidson D. *Subjective, Intersubjective, Objective*. Oxford: Clarendon Press, 2001. 237 p.
5. Gettier E. L. Is Justified True Belief Knowledge? // *Analysis*. 1963. Vol.23 (6). Basil Blackwell Oxford. Pp. 121-123.
6. Goldman, Alvin I. Discrimination and Perceptual Knowledge // *The Journal of Philosophy*. 1976. Vol.73. № 20. Pp.771-791.
7. Lehrer, K. *Knowledge*. Oxford: Clarendon Press, 1974. 265 p.
8. Lehrer, K. *Theory of Knowledge*. Boulder and San Francisco: Westview Press, 1990. 212 p.
9. Lehrer, K. Coherence, Justification, and Chisholm // *Philosophical Perspectives*, 1988. Vol.2. *Epistemology*. Pp. 125 – 138.
10. Lehrer, K. Discursive Knowledge // *Philosophy and Phenomenological Research*, May 2000. Vol. 60, No. 3. Pp. 637-653.
11. Olsson, Eric J. (ed.) *Epistemology of Keith Lehrer*. Dordrecht, Boston, London: Kluwer Academic Publishers. 2003. 356 p.

Coherentist theory of justification in the epistemology of Keith Lehrer

Andrey V. Galukhin

PhD in Philosophy, Associate Professor,
 Department of history and philosophy,
 Plekhanov Russian University of Economics,
 17997, 36, Stremyanniy lane, Moscow, Russian Federation;
 e-mail: mystolbard@gmail.com

Abstract

This paper gives an analysis of the basic concepts and principles of coherentist theory of justification developed within the framework of K.Lehrer's epistemology. The paper exposes Lerer's paradigmatic commitment to internalism and considers how it is manifested in arguing that discursive knowledge is necessarily determined by the activity of reflective metacognition. This internalist idea is specified by the identification of the essential procedural aspects of justification. The paper makes account of the arguments employed by Lehrer in his criticism of the strong versions of epistemic fundamentalism. The development of a relational theory of coherence instead of a systematic and holistic one is considered to be the hallmark of Lehrer's account of justification. The methodological structure of the justification, constructed as a model for solving the paradox of the lottery, is exposed. Justification involves deciding between negatively relevant beliefs on the basis of personal probability estimates relative to the evaluation system corrected within the truth

constraint; yet this account is found too restrictive. The paper considers the later transformation of Lehrer's theory which shows the disposition to an open and meaningful understanding of rationality. It analyzes the structure of a constructive and critical discourse in which the state of complete justification turns out to be the result of using the resources of the corrected evaluation system in order to defend a target claim against all relevant objections to it. The paper determines the value of normative constraints associated with the goals of attaining truth and avoiding errors; thus, it reveals the implications of the general requirement of making corrections of the background system in order to overcome the fallible character of justification.

For citation

Galukhin A.V. (2019) *Koncepciya kogerentnogo obosnovaniya v ehpistemologii Kejta Lerera* [Coherentist theory of justification in the epistemology of Keith Lehrer]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 8 (1A), pp. 33-63.

Keywords

Analytic epistemology, knowledge, cognitive activity, justification, truth, fundamentalism, coherence, coherentist theory of justification, the Lottery paradox, the Gettier problem.

References

1. Bonjour L. (2010) *Epistemology. Classic Problems and Contemporary Responses*. Second Edition. Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, Inc.
2. Dancy J., Sosa E. and Steup, M. (eds.) (2010) *A Companion to Epistemology*. 2nd ed. Chichester, Malden, Oxford: Wiley-Blackwell.
3. Davidson D. (2001) *Subjective, Intersubjective, Objective*. Oxford: Clarendon Press.
4. Galukhin A.V. (2017) *Kritika Donal'dom Devidsonom osnovanii kontseptual'nogo relyativizma* [Donald Davidson's criticism of the foundations of conceptual relativism]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 6 (3A). Pp. 5-38.
5. Gettier E.L. (1963) *Is Justified True Belief Knowledge?* *Analysis*. 1963. Vol.23 (6). Basil Blackwell Oxford. Pp. 121-123.
6. Goldman A.I. (1976) *Discrimination and Perceptual Knowledge*. *The Journal of Philosophy*. 1976. Vol.73. № 20. Pp.771-791.
7. Lehrer K. (1974) *Knowledge*. Oxford: Clarendon Press.
8. Lehrer K. (1988) *Coherence, Justification, and Chisholm*. *Philosophical Perspectives*, 1988. Vol.2. Epistemology. Pp. 125 - 138.
9. Lehrer K. (1990) *Theory of Knowledge*. Boulder and San Francisco: Westview Press.
10. Lehrer K. (2000) *Discursive Knowledge*. *Philosophy and Phenomenological Research*, May 2000. Vol. 60, No. 3. Pp. 637-653.
11. Olsson E.J. (ed.) (2003) *Epistemology of Keith Lehrer*. Dordrecht, Boston, London: Kluwer Academic Publishers.